

После дневных занятий Линь Лян отправился в компанию Гу, чтобы повидаться с Гу Хэншэном. Линь Лян толкнул дверь в кабинет Гу Хэншэна, прошел прямо к дивану, бросил рюкзак на диван и лениво лег на диван.

Гу Хэншэн разговаривал в кабинете с несколькими руководителями, и, увидев пришедшего Линь Ляна, прекратил разговор и позволил руководителям уйти первыми.

Он подошел к дивану, посмотрел на Линь Ляна и спросил: "Что случилось? Кто тебя разозлил?"

Линь Лян улыбнулся, увидев темные круги под глазами Гу Хэншэна, лицо которого было похоже на айсберг: "Почему ты превратился в гигантскую панду?"

Гу Хэншэн беспомощно сел рядом с ним: "Не ты ли вчера звонил и ругался, кричал, что поймал сороконожку, а потом сказал, что собираешься убить духа черного медведя? Я действительно боюсь тебя, такого резкого духа белой змеи". беспомощно сказал он, ущипнув Линь Ляна за белое и нежное лицо.

Линь Лян поднял половину своего тела, чтобы посмотреть на Гу Хэншэна, затем улыбнулся: "Я знаю, что был неправ, поэтому и пришел к тебе, а. Я впервые пью белое вино, и я не знал, что буду таким, когда напьюсь".

Он пробормотал и надулся: "Я встал утром и получил лекцию от брата, это было достаточно тяжело, так что не говори обо мне больше".

Гу Хэншэн беспомощно погладил его по голове: "В будущем, когда меня не будет рядом с тобой, тебе больше не разрешается прикасаться к спиртному. Ты сказал, что ты такой красавчик, поэтому представь, как опасно тебе напиться на улице".

Линь Лян подумал: "Он опасная птица, даже если он пьян, мастер Лян не тот, кого можно провоцировать", но он умирающе сказал: "Я знаю".

Затем он снова лег на диван с ленивым видом: "Я плохо спал прошлой ночью, и сейчас у меня немного кружится голова".

Затем он снова лег на диван с ленивым видом: "Я тоже плохо спал прошлой ночью, и у меня все еще немного кружится голова".

Гу Хэншэн потер ему виски: "Может быть, мне позвонить медицинским работникам нашей компании, чтобы они пришли и посмотрели тебя?"

Линь Лян закрыл глаза и покачал головой: "Господин Гу, запомните, я ненавижу врачей и медицину, в будущем не упоминайте эти две вещи при мне, я рассержусь".

Гу Хэншэн взял его на руки, посадил к себе на колени, улыбнулся и подцепил пальцами его подбородок: "Я запомню, но в будущем ты должен изменить свой способ называть меня по имени - Хэншэн, не называй меня больше господином Гу, и не называй меня больше Гу Хэншэном".

Линь Лян улыбнулся и сузил глаза: "На самом деле, Хэншэн - это нехорошо, и люди, которые с тобой знакомы, тоже будут тебя так называть, как насчет того, чтобы назвать друг друга прозвищем, которое только мы можем использовать, чтобы называть друг друга!"

"Хорошо." Гу Хэншэн немного подумал: "В присутствии других я буду называть тебя Лян'эр. Когда нас будет только двое, я буду называть тебя маленьким сердечком."

У Линя Ляна побежали мурашки по коже, он никак не мог понять, почему этот большой хвостатый волк уводит разговор в сторону каждый раз, когда он задает вопрос в серьезной форме.

"У тебя вообще есть хоть какая-то креативность! Люди во всем мире называют своих любимых "малышка" и "маленькое сердечко", ясно? Неужели ты не можешь придумать что-то новое? Или ты вообще не имеешь меня в виду, а говоришь это просто так, чтобы обвести меня вокруг пальца". Линь Лян не скрывал своей неприязни.

Это плохо для президента Гу. Для Линя Ляна также очень трудно подобрать прозвище, "холодный ледяной айсберг", "холодный парень" и "холодная лапша" - не самые лучшие слова, чтобы называть его.

Глядя на то, как Гу Хэншэн ссутулил брови, Линь Лян был так счастлив, он обнаружил, что у него теперь есть хобби, то есть ему особенно нравится издеваться над своим дикарем.

Когда время почти подошло, Линь Лян сказал: "Ты такой глупый, похоже, я не могу на тебя рассчитывать, так что давай сделаем это! Ты зовешь меня "Лян Синь", я буду звать тебя "Шэн Шэн"!". (Примечание: Синь (心) относится к физическому сердцу).

"Лян Синь?" Гу Хэншэн улыбнулся: "Это хорошо, это похоже на то, как если бы я пил лед летом, чтобы охладить свое сердце. Но я бы хотел называть тебя Лян Бао. Моя Лян'эр означает мое сердце и душу". (Примечание: Бао; китайская булочка на пару с начинкой из мяса или овощей./ он хочет назвать его так, потому что Линь Лян похож на булочку на пару, такую белую и нежную и, конечно, вкусную ☺)

"Лян Бао просто звучит немного банально, но ты можешь называть меня так, как тебе нравится!" ответил Линь Лян.

Гу Хэншэн улыбнулся и поцеловал его в лоб: "Лян Бао, завтра 80-летие Цяо Лао, мы с тобой вместе пойдем на ужин в дом Цяо!". (Примечание: Лао - обращение к пожилым людям).

Линь Лянь был поражен, неужели Гу Хэншэн собирался так скоро объявить всем об их отношениях? С точки зрения эмоций, он восхищался способностью Гу Хэншэна сделать шаг, когда он видел, что он приближается, без колебаний.

Отношения между семьей Цяо и семьей Гу, взвешивая интересы всех аспектов, для Гу Хэншэна выбор быть с Цяо Янрань, конечно, самый подходящий. Честно говоря, если бы он был на месте Гу Хэншэна, он не смог бы сразу передать 10 миллиардов тому, кто ему просто нравится, не говоря уже о том, чтобы просто откровенно привести этого человека в семью Цяо и похвастаться перед своими родственниками.

Независимо от того, насколько силен Гу Хэншэн сейчас, если он покажет, что его положение ухудшается, бесчисленные гиганты бизнеса придут и загрызут его, как голодные волки.

□□ "Хорошо." Линь Лян сказал и прислонился к груди Гу Хэншэна, обняв его за талию.

На следующий день Линь Лянь специально попросил у директора школы выходной. Он надел официальный черный костюм и сел в черный лимузин Гу Хэншэна.

"Старик Цяо не стал устраивать банкет по случаю дня рождения публично. Туда пришло не так много людей, приглашенные там - только родственники и друзья. Можешь не бояться, у меня все есть".

Линь Лян не из тех, кто боится чего-то. Гу Хэншэн осмелился отвести его туда. Так чего же бояться? Он увидел на столе красиво завернутую коробку с подарком и спросил: "Это подарок на день рождения, который ты приготовил для Цяо Лао? Он похож на картину".

Гу Хэншэн улыбнулся: "Это картина Мо Фаньчжи. Я купил ее в музее Цао Ихуана".

Линь Лян озадачился: "Сколько она стоила? Почему ты не сказал мне, когда просил дедушку Цао купить картину, я его хорошо знаю, может быть, я смог бы купить ее для тебя дешевле?"

Гу Хэншэн коснулся его руки и сказал: "20 миллионов, деньги не главное, я также пообещал ему, что окажу ему небольшую услугу, прежде чем он согласится продать мне картину. Если я могу решить проблему сам, зачем делать кому-то одолжение. "

"20 миллионов - не так уж дорого, это примерно та же цена, которую я заплатил за картину Мо Фаньчжи на аукционе. Но какую услугу хочет от тебя дедушка Цао?" Ему было трудно представить, что еще нужно Цао Ихуаню, чтобы попросить Гу Хэншэна о помощи.

Гу Хэншэн улыбнулся: "Его сын потерял несколько сотен миллионов долларов в бизнесе, он хочет пригласить меня пообедать с его сыном, чтобы немного подтолкнуть его".

Услышав это, Линь Лян надулся: "Я тоже занимаюсь бизнесом, и я не видел, чтобы ты мне

звонил".

Гу Хэншэн пальцем потрепал его подбородок: "Ты умник, ни гроша в кармане, а все еще можешь вычитать деньги из рук".

Линь Лянь подумал про себя: "Черт, я такой скупой из-за тебя. Если ты в будущем не разоришь семью Линь, неужели мне придется выплачивать 670 миллиардов внешних долгов за семью Линь?"

Дом семьи Цяо - это очень большой особняк. Он слышал, что в этом особняке раньше жил офицер третьего ранга. В начале становления страны господин Цяо купил этот особняк по низкой цене.

Линь Лянь очень понравился этот дом, с резными балками и расписными зданиями, длинными коридорами, небольшими озерами и рокариями, источающими неповторимое очарование старинных зданий повсюду. Единственное, что портило пейзаж, так это то, что в саду стояли и охраняли его солдаты в военной форме.

Цяо Янрань разговаривала с гостем под карнизом и была очень недовольна, когда увидела, что Гу Хэншэн привел с собой Линь Ляня в дом Цяо.

Мужчину, стоявшего рядом с ней и разговаривавшего с ней, звали Сунь Инь, он был новым гигантом интернет-бизнеса, который составлял большую конкуренцию бизнесу Гу. Но сам он не из богатой семьи, его связи нестабильны, и ему нужна помощь такой опоры, как семья Цяо, поэтому все это время Сунь Инь пытался всеми способами преследовать Цяо Янрань.

Когда он увидел Линь Ляня, в его глазах вспыхнул яркий свет, он быстро прикрыл глаза и, нарочито улыбнувшись, сказал Цяо Янрань: "Молодой парень рядом с господином Гу очень хорош собой, господин Гу выглядит холодным, но у него хороший глаз на людей".

Лицо Цяо Янрань тут же осунулось: "Разве он не просто маленький росток фасоли без зубов? Он просто мелочь, которую считают кузеном".

После этого она улыбнулась и поприветствовала Гу Хэншэна: "Кузен, наконец-то ты здесь, мой дедушка уже полдня пилит тебя, спрашивая, почему ты до сих пор не пришел, но оказалось, что ты занят тем, что забираешь Сюэ Ляня".

"Здравствуй, сестра Янрань". с улыбкой поприветствовал Линь Лянь.

Цяо Янрань, которая только что отругала Линь Ляня перед Сунь Инем за то, что он был маленьким ростком фасоли, очень расстроилась, услышав слово "сестра", и почувствовала, что Линь Лянь намеренно дразнит ее из-за возраста.

"Сначала я пойду к дяде, поговорим позже". сказал Гу Хэншэн и потащил Линь Ляна прочь.

После ухода Гу Хэншэна улыбающееся лицо Цяо Янрань сразу же испортилось. Когда они подошли к Сунь Иню, Сунь Инь улыбнулся и протянул руку: "Господин Гу, давно не виделись".

"Давно не виделись". Гу Хэншэн слегка кивнул Сунь Иню, а затем потянул Линь Ляна в гостиную.

Сунь Инь неловко отдернул руку и улыбнулся Цяо Янрань, которой там не было, выражая свою беспомощность.

<http://bllate.org/book/15730/1407803>